

Группа Авантюристов вместе с двумя Божествами уже пятый раз перепроверяла своё снаряжение, пытаясь унять своё напряжение и страх перед предстоящей битвой. Группа Локи дрожала от одного вида этих величественных ворот, которые находились перед ними. Стоило им спуститься на сотый этаж, как им в глаза сразу попались ворота, своими размерами уходящие далеко ввысь, туда, куда их глазам было не суждено дотянуться.

И то, что находилось за теми воротами, вратами, что отделяли их от участи быть съеденными собственным страхом. Белл с замиранием сердца наблюдал за тем количеством потусторонней энергии, той, которую он никак не мог распознать. Она была слишком Иной, слишком отличалась от маны его мира.

В ней сосредоточилось всё. Эманации Хаоса, вызывающие дрожь его естества и частицы Света, кардинально отличающиеся от виденного им ранее. Свет должен был оберегать. Быть светилом, ставшим проводником в этом мире. Должен лечить, дарить спокойствие и помогать бороться с невзгодами.

Этот же свет... ослеплял и обжигал. Он словно шептал ему на ухо, что стоит ему притронуться к нему, как его тело исчезнет во вспышке. Горячий и необузданный. Таким предстал в его глазах виденный им Свет.

Хакай же... ощущал родство. То количество синхронизированных персонажей, извлечённых как раз из того мира даровали ему чувство родного дома, наполненного серией бесконечных, но таких знакомых и запоминающихся войн. Это было сродни ощущению возвращения бывшего воина, которого назначили сенатором, на поле боя. Такое знакомое и такое приятное.

Пусть множество персонажей уже давно позабыли, каково это, ощущать прелесть равной схватки, особенно когда появлялись осколки Фундаменталов, но они всё ещё теплили в себе надежду увидеть свой последний бой. Бой, который они так жаждали и так мечтали увидеть. Момент, когда все их страдания, все желания исполнятся. Ведь Древние обещали им.

Когда они приведут одного из них к победе... те исполнят по одному их желанию. Потому многие присягали им на верность, ведь жажда исполнить своё самое сокровенное желание, не скреплённое цепями разумного, давала им ложный шанс исправить моменты, в которых они ошиблись. Даже Божества в виде Зевса, Террорблейда, Вивера и Невермора желали этого.

Они не присягали на верность, но знали, что стоит им положить конец этой битве, как получат что-то, что поможет им. Ложное чувство нужды, которое вселили в них Древние... Ложное чувство, что у этой войны будет конец. Неважно, сколько раз могли умирать воины.

Война циклична. Пройдут десятки, тысячи лет, когда души воинов, скованных присягой вновь возвращались в мир, создавая новый круг. Новый круг, в котором всё вновь начнётся и закончится без изменений. Не будет победителей и проигравших. Будут лишь Древние, с весельем наблюдавшие за войной. Будут Фундаменталы, вновь и вновь отправляющие свои проекции в реальность, дабы развеять свою скуку и исполнить предназначение.

И именно сейчас Хакай хотел завершить этот порочный круг, уничтожив одного из древних, ведь он лишь догадывался о местоположении второго. И если его догадки окажутся верны...

«Нет, это даже звучит слишком бредово, чтобы быть правдой,» — махнул головой Хакай, отгоняя такие пессимистичные мысли.

— Ну что? Вы готовы вершить судьбу человечества? — весело хмыкнул Хакай, повернувшись к вздрогнувшим от громкости его голоса авантюристам.

— Если скажу честно, что не особо, то это будет звучать, словно я струсил. Так что всегда готова! — весело крикнула Тиона.

— Соглашусь. Нам не позволено отказаться от ответственности, упавшей на наши плечи, — нейтрально продолжила Тиона.

— Всегда готов раскрошить парочку черепов, — опасный блеск в глазах Логи усилился, старательно пытаясь задавить сжимающий внутренности страх.

— Как будто у нас есть выбор, — монотонно ответила Риверия, ощущая схожие с Беллом эмоции от своей повышенной чувствительности к энергии природы Эльфа.

Ей казалось, что её старательно пожирает исходящая от закрытой двери мана, отчего даже её источник дрожал. Однако она была верна себе. Нет страхам, когда на кону судьба мира.

— Вперёд, — выдохнул Белл и серьёзным взглядом посмотрел вперёд.

Он больше не будет сомневаться. Он будет сражаться, дабы спасти свой мир. Ему не важно, через что придётся пройти. Главное в его жизни — победа.

— Тогда не медлим, ребятки, — улыбнулся Хакай и подошёл к двери.

Прислонившись к ним руками, он с удивлением осознал, что даже имея просто непостижимую силу, ему крайне трудно отворить врата. Усмехнувшись, руки и ноги Бога начали покрываться каменными наростами и дверь с противным скрипом начала поддаваться всё охотнее. И лишь когда вместе с руками изменилось и тело, покрывшись огромными кусками камня и вырастая почти до четырёх метров, двери с хлопком были отправлены в стены, создавая этим движением оглушающий грохот.

Увиденное за дверьми было слишком шокирующим. Огромный тридцатиметровый тёмно-красный портал, каркас которого состоял из переливающихся красными прожилками чёрных камней, медленно поднимающихся в воздух и исчезающих, стоило им только оказаться рядом с порталом.

Впрочем, главным было отнюдь не это. Сотни алых молний вырывались из портала и падали на землю, создавая кратеры с ярким красным свечением, которое позже преобразовывалось в различных монстров. Здесь уже существовали существа мира Древних.

Рошан, которого буквально несколько минут назад убил Хускар, пара Чёрных Виверн, взмахами своих крыльев создающие концентрированные ураганы и десятки Сатиров.

Используя воспоминания синхронизированных персонажей, Хакай понимал, что нынешние противники и прошлые различались слишком сильно. Нынешние на пару порядков превосходили свои прошлые версии не только в размерах, но и в источаемой ими силе.

Встреченный ими ранее Рошан ни в какое сравнение не шёл с нынешним. И дело было не только в том, что он был почти в два с половиной раза больше предыдущего, нет. Он имел совершенно отличный от прошлого вид. Если ранее это был дракон, то теперь это была помесь Дракона с какой-то рыбой, похожей на сома.

Пропала огромная голова с ярким кристаллом на голове, нет, теперь перед Хакаем предстал монстр с продолговатой шеей тёмно-алого оттенка, огромные четырёхпалые руки украшали угольные цепи, заставшие на его острых плавниках, заострённых настолько, что те без проблем могли пробить даже самую тяжелую броню. Его несоразмерно малые крылья были порваны и были больше ненужной частью, ведь оставшиеся от них кости могли лишь причинять боль пользователю вместе с оружием, торчащим из его спины. Но главным был длинный хвост, оканчивающийся метровой булавой с острыми шипами, способными в одно мгновение превратить человека в кашу.

Впрочем, изначальные Виверны тоже изменили свой вид. Размеры и до этого бывшими немаленькими существ увеличались в разы. Резкий контраст между жителями Поднебесья и ставшими почти владыками Неба монстрами, ставшими настоящими потомками драконов, сравнявшись с ними в высоту, достигающую невероятных двадцати метров. Их чёрные крылья обзавелись вторым слоем, которые постоянно истлевал от концентрации стихии Огня в их телах, создавая алые и миглом зарастающие пятна, откуда еле заметно падал пепел. Длинных хвост ныне оканчивался ярко-красной, созданной из энергии, секирой, в силах которой разрубить попавшее под неловкий взмах существо.

Однако не с чем не сравнимы были Сатиры. Демоны, призванные из глубин, перестали быть жалкой копией, приобретая свой истинный вид. Свой настоящий облик, который боле не связывали цепи реальности, ведь каждый миллиметр сотого этажа был пропитан эманациями Хаоса. Огромные семиметровые существа, в мощных руках которых были сжаты двусторонние косы, созданные из Камней Ада. Броня украшали лишь их ноги и правое плечо, оставляя открытыми пылающие алым светом татуировки, помогающие им творить свою магию. Два длинных и толстых рога лишь дополняли картину, уходя далеко за их головы.

Ныне этих монстров нельзя было считать жалкими созданиями, которых убивали тысячами ради добычи ингредиентов из их тел ради создания оружия или Зелий. Виверны славились своей кровью, из которой синтезировалось самое мощное Лечебное Зелье в Мире Древних. Рошан был Хранителем Знамени Отката, которое позволяло вернуть умершего к жизни в пиковом его состоянии. Правда этот цветок появлялся лишь единожды за сотни лет, потому подтвердить правдивость его существования было сложно.

Было бы сложно, если бы один из Воинов Поля Древних не нашёл его. Урса. Медведь, когти которого были настолько остры, а инстинкты настолько отточенными, что тот умудрялся наносить свои последующие атаки ровно в места предыдущих, углубляя те и нанося ещё больше урона. Ему удалось одолеть Рошана и занять в свои лапы этот легендарный цветок, пригодившийся ему сразу после победы.

Уставший Медведь не смог совладать с ордами врагов, набросившихся на него после выхода из пещеры. Именно тогда он ощутил свою смерть и почувствовал момент, когда время для него словно откатилось. Он вновь стоял на поле Боя. Но боле не было усталости. Боле не было недостатков. Своим перерождением он вышел на совершенно новый уровень.

Атаки становились всё более смертоносными, а Ярость, накопленная из-за собственной смерти смогла подстегнуть к созданию новой техники. Новая способность накапливала Ярость Урсы и позволяла игнорировать большую часть урона, даже Пламя Ада не наносило должного урона, еле работая в десятую своей мощи.

Из тела Сатиров же создавался могущественный предмет — Жезл Атоса. Единственный маг, который смог синтезировать кровь, кости и сердца Сатиров для создания ужасного оружия, способного обездвижить противника, буквально захватывая его душу в Объятия Тьмы.

Однако эти времена остались в прошлом. Ныне противники были слишком сильны и слишком опасны. Теперь их шкуры непросто пробить даже самым острым оружием, их атаки способны вызывать катаклизмы, а магия может запросто стирать города с лица земли, не оставив даже пыли.

И эти противник стояли перед ними. Ждали их прихода. Хакай чувствовал, что это далеко не всё. Далеко не конец и создание таких монстров хоть и отняло некоторую часть энергии у Древнего, но то, что он создавал сейчас было за гранью разумного.

Он создам монстров лишь для отвлечения. Таких могущественных создания лишь для отвлечения внимания, дабы ему не мешали создать что-то поистине Великое и Безмерно сильное.

Увы, у людей не было права давать ему закончить.

— Вперёд, — серьёзно сказал Хакай.

Его тело в одно мгновение изменилось. Резко увеличившись до пяти метров и обретая яркую оранжевую гриву, в его ладонях проявилось огромное копьё и щит. Сжав копьё в руке до хруста костей, Марс взмахнул им ввысь. Земля задрожала и из неё тут же проявились десятки каменных сооружений, отделивших большую часть монстров, оставляя остальным лишь пятерых сатиров и одну виверну.

— РР-Р-Р-А-А-А-А-А-А!!! — Марс зарычал, копьё в его руке покрылось Божественным Пламенем и метнулось в одного из Сатиров, пригвоздив его к одному из сооружений, из которых через мгновение показались проекции Божественных Воинов, проделавших в теле монстра ещё не один десяток отверстий.

Прыгнув вперёд и уклоняясь от потока огня виверны, Тело вновь изменилось. Огромный скорпион в одно мгновение забурился в землю, создавая огромное песчаное поле, в котором увязли стоящие на земле враги. Вынырнув, он успел Король Песка успел лишь пару раз поцарапать ещё двух заревевших Сатиров, создавших своим криком огромную волну Тьмы, отбросившую Скорпиона.

Однако тело вновь изменилось и буквально исчезло из мира во вспышке света. Проявившись, Волшебный Дракон отправил созданный из чистой энергии шар света, который уничтожил часть атаки, нивелируя его противоборствующим элементом.

Тело колыхнуло от начавшегося урагана от крыльев Виверны. Цепь Рошана полетела в тело Пака, который вновь спрятался в потустороннем измерении.

Однако из измерения появляется уже другой персонаж. Тетива зеленого лука натягивается и образует огромную стрелу, поглотившую всю силу Урагана. Выстрел ознаменовался резким порывом ветра, от которого даже Сатирам пришлось сделать шаг назад, а виверне усерднее замахать своими крыльями.

Стрела разбила грудь двух Сатиров и лишь слегла задела Рошана, даже не нанося тому урона. Внутренности Демонов разорвало от силы стихии, вложенное в эту стрелу. Тело вновь изменяется. Пространство обдаёт невыносимым Жаром, ведь в мир Явилось воплощение самого Пламени — Феникс.

Взмахнув крыльями, в волну монстров отправился огромный поток белого пламени. Виверна зарычала. Её брюхо стало ярко-красным и в отместку она запустила свою волну. Сатиры резко взмахнули своими косами, выпуская чистую Тьму, которая соединилась с пламенем, усиливая то на порядок.

Рошан зарычал, его рот наполнился чистейшим элементом Хаоса, который он отправил в противоборство белому пламени. Скрещённые атаки этих существ смогли свести на нет всю атаку Феникса, однако это было не главным. Резко за спинами Демонов проявилась призрачная Фигура, два клинка которых были покрыты Жертвенным Пламенем.

За секунду было нанесено несколько десятков ударов, которые отделили три головы монстров

от их тел. Пространство Заискрилось, ведь в нём проявилось Воплощение уже второго элемента. Дух Шторма распался на частицы и оставил после себя сотни копий, который в один момент взорвались, обездвиживая противников. Всех, кроме Рошана, имеющего просто невероятный иммунитет к любой существующей стихии.

В одно мгновение проявившись в скопе обездвиженных Врагов, тело Хакай вновь изменилось. Чёрный дым вышел из его ног, а размеры в одно мгновение увеличились до семи метров. Невермор явился в этот мир. Сжав свои ладони, он резко вытолкнув из себя сотни душ, которые уничтожили более десятка противников и оторвали одно из крыльев Виверны, заставляя ту упасть на землю.

Даже Рошан пострадал. Одна из его рук оказалась подпалена, ведь даже у такого Существа не было полной защиты от Огня Ада.

Хакай резко появился вдали от врагов, которые уже успели прийти в себя. Их количество резко сократилось до семнадцати. Тело Хакая посинело, взорвавшись мышцами. Алые глаза, скрытые за маской Свена были единственным, что увидели монстры. Свен взревел, взорвавшись громадным количеством энергии, которая резко усилила все его аспекты в три раза.

Однако в один момент тело вновь меняется, позволяя проявиться ещё одному духу. Пламя взревело, когда пламенные клинки переместились к огненной копии Духа Глеющих Углей. Пламя взревело ещё сильнее, когда к нему добавился Огонь Ада, усиливая и без того сильного после активации навыка Свена Духа.

Его фигура проявлялась за спинами Демонов, которые даже не успевали реагировать на его атаки. За одно мгновение десятки тел упали на землю. Их спины были обожжены пламенем Ада, которое быстро уничтожило их тела, запуская ещё несколько душ во владения Повелителя Ада.

Осталось лишь несколько противников. Большинство Сатиров погибло после Атаки Духа, но остальные были слишком живучими. Поглотив оставшуюся Тьму своих собратьев, они стали лишь сильнее, пока не произошло следующее событие.

Рошан резко повернулся к своим союзникам. Его глаза загорелись потусторонним ало-чёрным светом, видимым даже в темноте Подземелья. Зарывав, он схватил голову виверны. Его пасть открылась так широко, что он смог разом поглотить больше половины её тела. Стоило ему откусить её, как та истаяла в красных частицах, которые через секунду впитались в тело монстра.

Следом шли и все остальные Сатиры. Рошан пожрал каждого из них. Хакай не бездумно наблюдал за этим действием. Он постоянно носился рядом с ним, пытаясь нанести урон, однако смог добиться лишь отсечения одной из ног бывшего Дракона. Однако та регенерировала буквально за секунды.

Хакай не мог придумать, как одолеть этого монстра, не прибегая к помощи более

могущественных существ, однако их призыв отнимет у него слишком много божественности, которая и так таяла на глазах. От былых резервов осталось лишь семьдесят процентов. Персонажи, кроме Свена, даже не использовали свои сильнейшие атаки, ведь сами понимали, что такое экономия.

Потому Хакаю оставалось лишь ждать и хоть чуть-чуть восстанавливать потраченное. Он знал, что может уничтожить нового Рошана, используя силу Вивера, Аппарата, Титана, Демона Тьмы, даже Невермом вполне способен уничтожить его, однако такая победа будет стоить ему чуть ли не половины резерва, что крайне нежелательно.

Возможно, он совершает свою главную ошибку, позволяя врагу усиливать себя, ведь на последующую победу будет потрачено ещё больше энергии, однако у Хакая появилась идея.

Нет смысла тратить тысячи Божественности на борьбу с сильным существом, если против него можно поставить бессмертного воина со способностями наносить удары в одну и ту же точку. Он ещё не пробовал соединять персонажей, однако Хакай не думал, что такое невозможно.

Ведь он спокойно пользовался несколькими способностями разных личностей. Система служила в роли барьера, который не пропускал существенно разные энергии друг к другу и преобразовывал их в Божественность, коя была универсальной для всего. Однако вместе с этим вышел и следующий недостаток.

Количество затрат Божественности для создания того же Огня Ада сильно превосходило то, если бы была использована Демоническая Божественность. Так и получилось, что уникальная энергия универсальна настолько, что требует для использования навыков чуть ли не в пять раз больше.

Но суть не в этом. Хускар и Урса были схожи по темпераменту, стилю сражению, и их способности качественно дополняли друг друга.

Хакай посмотрел на Рошана, который, наконец, закончил свою трапезу.

Что ж. Именно сейчас начнётся настоящий бой.